

Владимир Семёнович
Маканин
«Человек свиты».
Языковая композиция.

Урок литературы в 11 классе.
Ясинская Светлана Георгиевна
МОУ «СОШ № 22» Череповец.

Содержание

- Из творческой биографии В. Маканина.
- Композиция. Языковая композиция.
- Сюжет повести «Человек свиты».
- Образ Мити Родионцева.
- Тезис. Ключевые слова.
- Словесный ряд «свита».
- Словесный ряд «Аглая Андреевна».
- Сравнение словесных рядов. Вывод.
- Эпизод со шторами. Ирония.
- Словесный ряд «Санин». Образ Санина.
- «Человек середины».
- Словесный ряд «Митя – работник свиты».
- Жизнь свиты.
- Словесный ряд «Митя – человек».
- Человек.
- Словесные ряды разговорно-просторечной и книжной лексики.
- Антитеза.
- Тезис. Вывод.

Из творческой биографии писателя В.Маканина

Владимир Семёнович Маканин входит в круг лучших писателей России второй половины XX века – начала XXI века.

Владимир Маканин родился в 1937 году. Первая повесть писателя «Прямая линия» появилась в 1965 году. В 1970-х годах вышли «Безотцовщина», «Старые книги», «Погоня», «Повесть о старом посёлке».

В 1980-х годах опубликованы «Ключарёв и Алимешкин», «Антилидер», «Человек свиты», «Гражданин убегающий», «Отдушина», «Предтеча», «Голоса». Проза Маканина приобретает иное философское звучание.

Из творческой биографии писателя В.Маканина

Критик А.Агеев утверждал, что главная тема писателя – противоборство индивидуального и роевого, хорошего начал в душе человека.(Агеев А. Истина и свобода.- Литературное обозрение, 1990, №9).

В 1990-х годах выходят «Лаз», «Кавказский пленный», «Андеграунд, или Герой нашего времени» и другие. Последняя книга «Испуг» появилась в 2007 году.

Из творческой биографии писателя В.Маканина. Цитата.

«В рассказах и повестях...маканинской метафорой отчуждения личности становится «самотечность жизни»...»Самотечность жизни» – это хаотическая логика повседневности, «сумасшествие буден», когда человек уже не контролирует свою жизнь, а превращается в щепку в безличном потоке бытовых сцеплений, зависимостей, обязанностей, ритуалов, автоматических действий. «Самотечность» противоположна свободе, она стирает различия между личностями, уравнивая их в единстве функций» (Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература. 1950-1990 годы. В 2 т.-М.,2006,. Т.2, С.627-628).

Из творческой биографии писателя В.Маканина. Цитата.

Канадский славист К.Н. Шнейдман о нём написал: «Сегодня Маканин – один из немногих русских писателей, кому удалось за пределами брежневской эры сохранить уровень художественности своей прозы... Он создаёт сюжеты, впечатляющие своей философской значительностью, которые обновляют без тривиализации обсуждаемые им темы». (Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература. 1950 – 1990 – е годы. В 2-х томах. – М., 2006, т. 2, с.626).

Композиция

Композиция в самом общем плане – построение, взаимное расположение и соотношение частей какого – либо произведения.

Композиция словесного произведения понимается по – разному. Знаменитый учёный В.В.Виноградов в 20-х годах XX века писал о словесной, языковой композиции. Он говорил о понимании композиции художественного текста «как системы динамического развёртывания словесных рядов в сложном словесно – художественном единстве». (Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. - М., 1963, с.141). Для Виноградова компонентами композиции художественного произведения являются **словесные ряды**.

Языковая композиция

Языковая композиция – это сопоставление, противопоставление, чередование словесных рядов в художественном тексте.

Сюжет повести «Человек свиты»

В центре повести 1982 года «Человек свиты» три основных героя: **Дмитрий Родионцев, Вика Журавлёва, секретарша директора Аглая Андреевна**. Они работают в одном из учреждений города. В каком – неважно, кем – тоже неважно. Ибо настоящая их жизнь – это жизнь свиты. Аглая Андреевна в силу своей должности играет роль могущественного лица, а Вика и Родионцев – её приближённых. Мечта Вики и Мити – как можно дольше удержаться в «солнечной приёмной» секретарши. Поразительно то, что это «солнечное местечко» не даёт им никаких материальных выгод. Они изредка ездят с директором в командировки да ежедневно пьют чай с Аглаей.

Для этих героев самое главное - ощущать себя людьми свиты. Эти ощущения создают видимость полноты жизни, собственной значительности.

Образ Мити Родионцева

Читатель застаёт Митю в тот момент, когда Аглая Андреевна очень тихо и спокойно отстраняет его от свиты. Начинаются мучительные размышления героя о причинах этой отставки. В сознании Мити утрата места в свите – трагедия. Потеряв «солнечное местечко», Родионцев теряет самого себя.

Образ Мити Родионцева. Цитата.

«Человек свиты» Митя Родионцев всегда будет стремиться примкнуть к какой-нибудь стае – в воровской ли шайке, в институтских ли междоусобицах или же в литературных группировках. Ему страшно обрести свободу, стать хоть какой-то личностью. Под крылышком у вожака всегда спокойней, даже проигрывать, даже унижаться, даже погибать. Такие, как Митя, иногда идут на большой риск во имя того, чтобы не стать личностью, чтобы не выйти из стаи, чтобы не совершить поступок...»люди свиты» отказываются от пьянящей свободы, от жуткой независимости. Они знают, что ползающего человека невозможно уронить» (Бондаренко В. «Московская школа», или эпоха безвременья. – М., 1990, с.113 – 114).

Образ Мити Родионцева

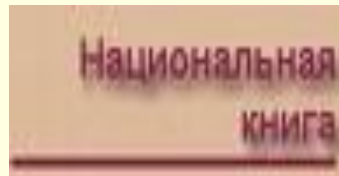
В финале у Мити появляется мысль о свободе. Только мысль эта возникает в мозгу пьяного Родионцева, да к тому же её подсказывает совершенно посторонняя женщина.

Ключевые слова. Тезис.

Попытаемся обнаружить значимые словесные ряды повести.

Уже в названии содержатся ключевые слова: **«человек»** и **«свита»**.

Словесный ряд ключевого понятия

«СВИТА»

«Нам надо быть начеку», «угадать и исправить», «всегда на подхвате», «воркует», «лепечет», «обласканная», «в опале», «судьба почему – то отвернулась», «любовь Аглаи Андреевны», «он не ропщет», «отставили», «работник свиты», «Митю заменили», «бороться за место под солнцем», «мальчик на побегушках», «прочая деловая обслуга», «причастность к власти и суете людей», «отставленный шут», «постаревший увеселитель», «человек свиты», «прилипала и ловчила», «полулакей», «живучесть и приспособляемость», «свитские люди царствуют и пылят в глаза», «солнечное местечко» (5 раз), «место под солнцем», «местечко», «мелкота».

Словесный ряд «Аглая Андреевна»

«Прекрасно владеет собой», «холодна», «молчание и неподвижность», «царственно – неприступной и одновременно доброй улыбкой», «вершина огромного муравейника», «знала и помнила всё или почти всё», «смелая на язык», «по–королевски его не пускала», «редкое самообладание», «грусть и некая вечность», «она всегда держит дистанцию», «как в мифах», «небо и небожители», «солнечная приёмная», «здесь не бывает непогоды», «особенно просторна и заливаема солнцем», «как–то особенно солнечно», «в этой залитой солнцем приёмной», «солнечная приёмная», «солнечные квадраты», «солнечность приёмной».

Сравнение словесных рядов

Сравним эти два словесных ряда.
Ключевые слова первого ряда: «солнечное местечко», «человек свиты», «начеку», «место под солнцем», «отставленный», «мелкота». **Ключевые слова второго ряда:** «солнечная приёмная», «солнце», «по–королевски», «небо», «небожители», «прекрасно владеет собой», «царственно - неприступна».

Сравнение словесных рядов.

Вывод.

С точки зрения Вики и Мити, Аглая Андреевна и директор – короли, цари, небожители. Попасть в солнечную приёмную, пить чай с секретаршей – это и есть счастье, солнечное местечко. Не случайно слова «солнечное» и «солнце» повторяются много раз. Работники свиты чувствуют себя значимыми только в свите, рядом с начальством. Вне свиты они теряют себя.

Эпизод со шторами

Автор постепенно нагнетает ироническое отношение к Аглае Андреевне. Особенно ярко это проявляется в эпизоде со шторами.

Ирония создаётся противопоставлением двух словесных рядов : «мужичок» и «секретарь»

Словесный ряд «мужичок».

«Маленький заикающийся человечек из хозобеспечения» (3 раза), «мужичок -де хитроват и вкрадчив», «гном», «коротенькие ноги», «гномик устал», «мелкого и маленького лица», «прожужжал», «со вздохами».

Словесный ряд «секретарь».

«Величавая как богиня Аглая Андреевна», «говорит строго», «корит», «мой чай надо ценить».

Ирония

Автор противопоставляет неприступность секретарши – «богини» и «мелкость» «гномика» из хозобеспечения. Даже выбирая шторы, Аглая Андреевна сохраняет свою царственность.

Ирония. Цитата.

«Маканин – монтажёр смешного и серьёзного, высокого и низкого, физиологической подробности и поэтической легенды, ужаса обыденности и смутных надежд на подлинные ценности. **Ирония** – как сильно действующее лекарство...он вводит легенды и притчи в жизнь, сравнивая, сталкивая, сопоставляя. Он старается «оконфузить» не столько конкретного обыкновенного героя, сколько саму жизненную ситуацию, социальное явление» (Бондаренко В. «Московская школа», или эпоха безвременья. – М., 1990, с.132) .

Словесный ряд «Санин»

Особенно насмешливо относится автор к Санину, молодому заместителю Родионцева в свите.

Словесный ряд «Санин».

«Ничем не приметен», «весёлое, нравящееся», «никто», «совсем зелёный», «юнец», «начинается новая жизнь», «он очень старался, был на виду», «деловит», «щенок», «нюх», «чуткий Санин», «новый человек», «аккуратно занял освободившееся место».

Образ Санина

В эпизоде со шторами группа слов «*по – суздальски, многотрудную, работяга*» создаёт ироническое авторское отношение к Санину. Этот герой прекрасно чувствует настроение начальства, оказывается в нужном месте в нужное время – заслуженно занимает место в свите. Но он ещё только начал превращаться в полулакея. Хотя Санин очень хочет оказаться в солнечной приёмной, стать человеком «середины», он может в командировке напиться, встретиться с чужой женой, дарить цветы не тем, ругать за спиной Аглаю.

«Человек середины». Цитата.

«**Не верх, не низ. Середина.** Маканин находит точный образ этой невесомой цепкости. **Человек свиты.** Человек тёртый, мятый, опытный, занимающий какое-то там «надцатое» место в «команде» начальника, отрабатывающий это место... Да, из-за пустого вроде бы места в этой новой реальности идёт борьба... Пустым местом, оказывается, можно кормиться, им можно жить, оно наполняется бытийной тяжестью – место в гигантской структуре, возведённой человеком в пустоте... Человек слабый безропотно отдаётся потоку» (Аннинский Л. Структура лабиринта. – В книге : Маканин В. Избранное. Рассказы и повесть. – М., 1987, с.11-12).

Митя – «человек середины»

Главный герой повести, Родионцев, и является таким «серединным» человеком. **Образ Мити создаётся на контрасте двух словесных рядов: «свита» и «человек».**

Словесный ряд «Митя – работник СВИТЫ»

«Ему нужны были именно тепло и солнечность той приёмной, хотя бы крохотное, но значение», «гнувшийся позвоночник», «полноценный работник свиты», «деловой человек», «лицом ещё светлый и свитский», «иллюзия знания той жизни», «он значил лишь в свите», «нашли на моё место более юного», «человек конченный, отстрелянный патрон», «шестерит, суетится», «было солнечное местечко», «всю жизнь был аккуратен и осмотрителен».

ЖИЗНЬ СВИТЫ

Жизнь свиты – это жизнь людей с «гнуцимся позвоночником», людей, не способных на собственные волевые решения. Отстранённый Родионцев и сам понимает незавидность своей роли в свите, называет себя не только «референтом», но и «шутком», «увеселителем», «массовиком-затейником».

Митя – человек свиты. Цитата.

«Не в силах справиться с обстоятельствами и Митя Родионцев...хотя его ситуация представляется трагикомической, а не драматической: Митю «удалили» из свиты директора...Родионцев (и другие герои) написаны Маканиным как подчиняющиеся быстрому течению «реки жизни» (позитивному для «везунчиков», негативному для «невезучих»)...» (Иванова Н. Точка зрения. О прозе последних лет. – М., 1988, с.220).

Словесный ряд «Родионцев – человек»

«Моложавый мужчина, поджарый и быстрый для своих сорока лет», «он жил и жил», «никто его поймёт», «этим ли заниматься в сорок лет», «ему хочется поговорить по душам, но не с кем», «впервые Родионцев сам по себе, свободен», «я увидел, что я ничто и ноль», «а в итоге вспомнить мне нечего, а поезд ушёл», «я сбился»(3 раза), «мог бы и я прожить другую жизнь – совсем другую», «я человек», «тебе пойти некуда», «гулял как хотел», «меня любили, а теперь не любят», «теперь сами по себе», «свободны», «свободен от свиты – это же замечательная мысль».

Человек

Родионцев мучительно осознаёт, что он сбился, что он человек, что он свободен. Это ему помогают понять молчаливые мужики в ресторане, пьяный юноша на улице, незнакомая женщина. **В финале Митя – человек.**

Пробуждение человека. Цитата.

«Переживая эту внутреннюю драму (а Маканин не опускается до иронии над своим «маленьким человеком»), Родионцев отдаляется от власти самотечности, начинает понимать её обезчеловечивающую силу и постепенно приходит к ощущению свободы как ценности... Собственно, весь рассказ «Человек свиты» оказывается о том, как трудно пробуждается в человеке «самотечности» инстинкт свободы» (Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература. 1950 – 1990-е годы. В 2-х т. – М., 2006, т.2, с.628).

Словесный ряд разговорно – просторечной лексики

«Пригорюнились», «помаешься», «хорохорился», «лодырь», «стряпня», «кличет», «ляпнул», «замухрышка», «шляешься», «вынюхать», «идиот», «болван», «ублажить старуху», «тряпка», «заморыш», «толстуха», «шестерит», «поклянчь», «дурак».

Словесный ряд фразеологизмов

«Быть начеку», «кипели страсти»,
«ставит крест», «лишь бы с плеч»,
«по амурной части», «с глаз долой»,
«мальчик на побегушках»,
«солнечное местечко», «песня
спета», «дать отставку», «не валяй
дурака», «поезд ушёл», «прошедшая
огонь, воду и трубы».

Ряд слов с уменьшительно – ласкательными или уничижительными суффиксами

«Чистенький», «пансионатик»,
«корочка», «дельце», «винцо»,
«молоденькая», «басок», «букетик»,
«простенькая», «старушка»,
«пьяненький», «человечек»,
«гномик», «голубенькие глазки»,
«дурачок», «графинчик»,
«должностешка».

Словесный ряд книжной лексики

«Покорился», «не ропщет», »
покорность», «алчный», «вечность»,
«скорбный», «в опале»,
«боготворила», «славословия»,
«прозябатель», «мольбы», «судьба»,
«бдение», «сильные мира», «труды
праведные», «величавая», «богиня»,
»призовут».

Антитеза.

В ткани произведения выделяется словесный ряд разговорно – просторечной лексики. Также можно обнаружить и словесный ряд фразеологизмов. Заметен ряд слов с уменьшительно – ласкательными или уничижительными суффиксами. Им противопоставлен словесный ряд книжной лексики.

Эта антитеза и придаёт трагикомический оттенок повести.

Тезис. Вывод.

Таким образом, анализ языковой композиции подтвердил наш тезис.

В повести действительно два ключевых понятия: «свита» и «человек». Автор использует противопоставление и повтор в качестве композиционных приёмов.

Ирония создаётся противопоставлением книжного словесного ряда и разговорно – просторечного, ряда слов с уменьшительно – ласкательными суффиксами и уменьшительно – уничижительными. Писатель тонко насмехается над всеми героями, кроме Родионцева. Это мы выяснили с помощью анализа словесных рядов.

Он – человек. Цитата.

«Я знаю: ничто не меняется к лучшему в духовном составе героя... Я знаю, что срединный человек не становится при этом ни выше, ни лучше, ни счастливее. Я только чувствую мгновенным уколом боли, что он – человек. И мне достаточно» (Аннинский Л. Структура лабиринта. – В книге: Маканин В. Избранное. – М., 1987, с.18).

